

Н. И. БОГДАНОВ

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ВОСТОЧНОВЕПСКИХ ГОВОРОВ —
КУЙСКОГО И ПОНДАЛЬСКОГО

(материалы)

Летом 1957 г. отряд лингвистической экспедиции Института ЯЛИ Карельского филиала АН СССР обследовал самые восточные говоры вепсского языка — говоры дер. Пондалы и Куи Шольского района Вологодской области. Эти говоры до сего времени еще не были изучены, и наука не располагает о них достаточными сведениями.

В данной статье не охвачены все явления, отражающие систему фонетики и грамматики куйского и в какой-то мере пондальского говора, а рассматриваются лишь некоторые их особенности.

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Вокализм

§ 1. Как в куйском, так и в пондальском говорах употребляются только краткие гласные; долгих гласных звуков в этих говорах нет: *ли* 'кость', *ри* 'дерево', *р'и* 'рябчик', *та* 'земля', *р'а* 'голова', *hir* 'мышь', *kul'ist'in* 'услышал'.

Ср. прионежский диалект: *лū, рū, р'ū, hir', kul'ist'in*; но *та, рā*.

§ 2. В куйском говоре в первом слове вместо дифтонгов *oi, ui* употребляется дифтонг *ii*: *kūif* 'береза', *pūik* 'сын', *tūin'e* 'второй', *kūir* 'собака', *pūin'e* 'деревянный', *kūif* 'сухой'.

В пондальском говоре дифтонги *oi* и *ui* в первом слове употребляются: *rojg* 'сын' и *kuiv* 'сухой'.

§ 3. В куйском говоре в непервом слове вместо дифтонгов *oi, ui* употребляется монофтонг *i*: *hebil'e* 'лошадям', *kanil'e* 'курицам', *andi* 'дал', *kacii* 'смотрел', *l'ibi* 'встал', *astii* 'пошел'. В речи людей пожилого возраста встречается дифтонг *ij*: *habijle, hebijl'e, kanijl'e, andij, kacij, l'ibij, astij*.

В пондальском говоре в аналогичном случае употребляются дифтонги *oi, ui*: *haboil'e, heboil'e, kanoil'e, andoi, kacui, l'ibui, astui*.

§ 4. Как в куйском, так и в пондальском говорах, а также в ряде других говоров на месте дифтонга *ei* употребляется дифтонг *ii* в словах типа *hiin* 'сено, трава', *s'iin* 'стена', *l'ijp* 'хлеб', *viic* 'нож', *s'iibas* 'кол', *miid'en* 'наш'. Это явление широко распространено в вепсском языке: ассимиляция *e* в *i* под влиянием неслогового *i*.

§ 5. В куйском говоре как в первом, так и в остальных слогах на месте дифтонга *äi* употребляется дифтонг *ei* в словах типа *peif* 'день', *t'eij* 'вошь', *ei* 'много', *t'irg'ein'e* 'письмо', *prihejn'e* 'мальчик', *korg'ein'e* 'санки'.

В Пондале же в аналогичных случаях — дифтонг *äi*: *päiv*, *täi*, *äi*, *kirg'äin'e*, *prihäin'e*, *korg'äin'e*.

§ 6. В куйском говоре в односложных основах глагола типа *d'öda* 'пить', *s'öda* 'есть', *m'öda* 'продать', *v'öda* 'нести, увезти' основы в сочетании с неслоговым *i* переходит в *i* и образует дифтонг *ii*: *d'öda*: *d'iin'* '[я] пил', *s'öda*: *siin'* '[я] ел', *m'öda*: *miin'* '[я] продал', *v'öda*: *v'iin'* '[я] унес, увез'.

В пондальском говоре соответственно образуется дифтонг *ui* ~ *üi*: *g'üin'*, *s'üin'*, *müin'*; но *viin'* от основы *ve*: *veda* '(у)нести, (у)везти'.

§ 7. В куйском говоре как в первом, так и в остальных слогах слова на месте дифтонга *aï* употребляется дифтонг *ei*: *eizas* 'оглобля', *eit* 'амбар', *kajik* 'все', *peit* 'рубашка', *pedei* 'сосна', *andeižin'* 'дал бы', *kanein'e* 'курочка'.

В пондальском говоре в аналогичных случаях дифтонг *aï* сохраняется: *aizas*, *aït*, *kaik*, *paid*, *pedai*, *andaižin'*, *kanain'e*.

§ 8. В куйском говоре в первом слоге слова употребляется дифтонг *ou* в словах типа *louf* 'доска, плот', *rouf* 'железо', *kouf* 'ковшик', *souk* 'мешок'.

В пондальском говоре в аналогичных случаях имеет место дифтонг *au*: *laud*, *laut*, *raud*, *saug*.

§ 9. В куйском говоре в первом слоге употребляется дифтонг *iu* в словах типа *puut* (< *poud*) 'солнечная сторона горы', *puuzen* (< *pouzen*) 'проснись', *puut'in'* (< *pout'in'* < *pol't'in'*) 'сжег', *kuuda* (< *kouda* < *kolda*) 'умереть', *puuda* (< *pouuda* < *poluda*) 'лизать', *uuda* (< *ouuda* < *oluda*) 'быть'.

В пондальском говоре соответственно имеем: *poud*, *puuzen*, *pout'in'*, *kouuda*, *pouuda*, *ouuda* ~ *uuda*.

Ср. шокшинский говор: *kolda*, *polda*, *oluda*, но *pout'in'*.

§ 10. Как в Куе, так и в Пондале в первом слоге слова употребляется дифтонг *üu* в словах типа *l'üuk* 'подбородок', *r'üun* 'край', *l'üun* 'пар в бане', *lüuta* 'найти'.

Ср. шокшинский говор: *l'öug*, *r'öun*, *l'öun*.

§ 11. В куйском говоре в первом слоге слова употребляется дифтонг *öu*: *toüs* 'полный', *löüman* 'тяжело, трудно', *röuzas* 'застреха', и т. д.

В Пондале употребляется дифтонг *äu*: *l'äüman*, *t'äüz*, *t'äudub*.

Переход *л*, *l'* и *v* в *и* в конце слога

§ 12. Историческому сочетанию *ал* в куйском говоре соответствует дифтонг *ou* (< *au* < *al*): *vout* 'воля, свобода', *d'ouk* 'нога', *houk* 'полено', *rouk* 'плата, зарплата', *soupta* 'закрой', *vouget* 'белый', *pinoudan* 'поверну', *akoü* 'у женщины', *bokoü* 'на боку', *kaikt'ou* 'везде'.

Ср. пондальский говор: *vauud*, *d'auug*, *hauk*, *pauk*, *sauppta*, *vauuged*, *pöraudan*, *akaü*, *bokaü*, *kaikjau*.

В шокшинском говоре в этих случаях употребляется *ал*: *akal*, *bokal*, *kaikjal*.

§ 13. В куйском говоре историческому сочетанию *ол* соответствует дифтонг *iu* (< *ou* < *ol*): *kuute* 'три' (числит.), *kuuda* 'умереть', *puutta* 'жечь', *siu* 'на болоте', *heviu* 'на лошади'.

В пондальском говоре ему соответствуют дифтонги *ou, u:*: *kouda, routin, sou, hebou, pouda, ouda*; но *kuum'e*.

Ср. шокшинский говор: *sol, hebol*.

§ 14. В куйском говоре историческому сочетанию *el* соответствует дифтонг *üu* (<*eu* <*el*): *vüuk* 'долг', *püuvvas* 'лен', *püüt* 'поле'.

В пондальском говоре: *vöug, püuvvas, püüd*.

Ср. шокшинский говор: *vüug, pöuvvas, pöüd*.

В куйском говоре сочетанию *el* в непервых слогах соответствует дифтонг *u ~ üu*: *t'irffüu* 'топором', *kiskoit'üudase* 'потягиваться', *hernhuu* 'горохом', *t'erveh't'üudase* 'целоваться', *veret'üudase* 'валяться', *möskend'üuda* 'продавать', *bemb'üu* 'дуга', *petk'üu* 'пест'.

В пондальском говоре соответствия те же, за исключением *bembuu, petkou*.

Ср. шокшинский говор: *kirvhel, hernhel, t'erveh't'eldaze, veret'eldaze, möskend'elda, bembel, petkel*.

§ 15. Как в Кые, так и в Пондале *l* переходит в неслоговое *u* и в словах передней огласовки: *süüm* 'глаз', *küümü* 'замерз'.

Ср. шокшинский говор: *s'il'm, kil'm*.

§ 16. В куйском говоре в словах, заимствованных из русского языка, *л* переходит в *u*, но не во всех случаях: *buuvan* 'болван', *butuuk* 'бутылка', *çuuk* 'чулок', *soudat* 'солдат', *routin* 'полотно', *kuuprak* 'колпак', *tuuk* 'толк'; но *vilk* 'вилка', *bulk* 'булка'.

В Пондале во всех случаях *л* переходит в *u*: *buuk* 'булка' и т. д.

§ 17. В куйском и пондальском говорах в абсолютном конце слова *u* переходит в *u*: *ahou* 'ветерок', *harou* 'грабли', *orou* 'белка', *mel'üu* 'умный'. Ср.: *ahavon, haravon, mel'van*.

§ 18. Как в Кые, так и в Пондале во втором слоге слова после *h* *a* переходит в *ä* в таких словах, как *l'ih'ä* 'мясо', *prih'ä* 'парень', *vih'änd* 'зеленый'.

Ср. ожнонепеские говоры: *l'iha, priha, vihand*.

§ 19. В куйском говоре в словах, в первом слоге которых произносится *i* и последующий согласный не подвержен смягчению, во втором слоге произносится *a*, а не *ä*: *mida* 'что', *mina* 'я', *s'ina* 'ты', *iga* 'век, возраст', *pidan* 'держу', *pit'kat* 'длинные', *idap* 'прорастет', *iza* 'самец', *niza* 'сосок'.

То же явление наблюдается и в Пондале. В средненепеском говоре с Озер, где согласный в данном положении смягчается, во втором слоге выступает *ä*: *mid'ä, min'ä, s'in'ä, ig'ä, pid'än, pit'käd*.

§ 20. В куйском говоре в словах, в первом слоге которых выступает *e*, во втором слоге произносится *a*, а не *ä*: *t'evas* 'весна', *emak* 'хозяйка', *l'ehmat* 'коровы', *l'epad* 'ольхи'. То же явление имеется и в Пондале.

Ср. озерский говор: *keväs', emänd, l'ehmäd, l'epad*.

§ 21. В куйском говоре в 3-м л. ед. ч. в имперфекте в двусложных словах с закрытым первым слогом употребляется нефонетичное *i*: *d'oks'i* 'бежал', *käski* 'велел', *l'äks'i* 'пошел', *l'üps'i* 'доил', и т. д.

§ 22. В куйском говоре после твердых сонорных *n, l, m, r* и переднеязычных *z, s, t, d* в непервых слогах на месте *e* употребляется *o*: *sonot* 'жило', *unot* 'сны', *hulot* 'губы', *kilon* 'слышу', *d'ärvelo* 'на озеро', *lodolo* 'на луду (на отмель)', *kuuto* 'три', *porot* 'молодые', *korot* 'корки', *toroh* 'сырой', *kuzospej* 'с слки', *tatazo* 'отец его', *edolozo* 'вперед', *suksot* 'лыжи', *t'üksop* 'догонит', *l'ehtos* 'лист', *l'ähto* 'колодец', *kandatos* 'сметана', *t'erandos* 'ушат', *päčendos* 'опечек'.

Консонантизм

Мягкие или твердые согласные в первых слогах слова

§ 23. В куйском говоре в первом слоге перед гласными переднего ряда согласные *t, p, n, l, r, s* во всех случаях произносятся мягко: *t'öus* 'полный', *t'era* 'острие', *t'ik* 'дятел', *t'üvi* 'комель', *p'ä* 'голова', *p'eza* 'гнездо', *p'ühut* 'рябчик', *p'ölus* 'подушка', *p'ino* 'поленница', *n'ägen* 'вижу', *n'ouk* 'голод', *n'ena* 'нос', *n'übl* 'пуговица', *l'ihä* 'мясо', *l'ehm* 'корова', *l'äv* 'хлев', *l'ühut* 'короткий', *r'edu* 'грязь', *r'äcin* 'сорочка', *r'öngur* 'ревет', *r'ügip* 'кашляет', *r'ihm* 'силос', *s'ina* 'ты', *s'en* 'гриб'.

§ 24. В куйском говоре согласный *k* перед гласными переднего ряда переходит в *t*:

а) перед *i*: *t'irves* 'топор', *t'iitap* 'варит', *t'irg'ein'e* 'письмо', *t'ivin'e* 'каменный', *t'ibin* 'искра', *t'ivi* 'камень';

б) перед *ü*: *t'ürs* 'блин', *t'üuduk* 'каменка', *t'ündus* 'порог', *t'ündlot* 'слезы', *t'ündan* 'пашу', *t'ül'ä* 'село', *t'üzuda* 'спросить', *t'ülm'i* 'замерз', *t'ül'ein'e* 'сытый, полный, здоровый', *t'ümm'en* 'десять';

в) перед *ä*: *t'äz'i* 'рука', *t'ärd'ä* 'обернуть, обмотать', *t'ättut* 'люлька', *t'ägi* 'кукушка', *t'äbün'e* 'шпунька берестяная в челноке'; но *k'äbä* 'большой палец рукавицы';

г) перед *e*: *t'ego* 'стог', *t'ezorta* 'прясть', *t'evas* 'весна', *t'erata* 'собирать'.

§ 25. В куйском говоре переход *k* в *t* в непервом слоге слова в сложных словах происходит только после палатализованных согласных, например: *kaks't'ümens* 'двадцатый', *n'el't'ümens* 'сороковой', *kuz't'ümens* 'шестидесятый'; но *kuumokümens* 'тридцатый', *viskümens* 'пятидесятый'.

Мягкие или твердые согласные в непервых слогах и в конце слова

§ 26. В куйском и пондальском говорах *n* после *i* в конце слова (*n*, который первоначально употреблялся в конце слова) произносится мягко: *d'iin* 'пил, выпил', *pezin* 'мыл, вымыл', *tu'in* 'пришел', *hüvin* 'хорошо', *hondoin* 'худо', *čomin* 'хорошо, красиво'.

Ср. шокшинский говор: *d'iin, pez'in, tu'in, hüvin, pahin, čomin*.

Мягко произносится и окончание адессива *-l* во множественном числе и в словах с основой на *i*: *mägil* 'на горах', *d'ogil* 'на реках', *s'üumil* 'глазами', *čirpil* 'серпом, серпами', *n'enil* 'носами'.

Ср. шокшинский говор: *mägil, d'ogil, sil'mil, sirpil, n'enil*.

§ 27. В куйском говоре в непервом слоге слова *r* произносится твердо или мягко в зависимости от последующего гласного. Перед *i* — всегда мягкое *r*: *nagr'is* 'репа', *tar'is* 'надо', *kor* (<**kōri*) 'кора', *t'edr* (<**tetri*) 'тетерев', *hir* (<**hīri*) 'мышь', *d'ür* (<**jūri*) 'корень'. Перед *e* мягкое *r* встречается только в отдельном слове *or'eh* (<**orih*) 'мерин'.

Некоторые особенности употребления глухих согласных в конце слова

§ 28. Особенностью куйского говора является употребление глухих взрывных, губно-губных, переднеязычных, заднеязычных, шипящих и свистящих согласных в конце слова во всех случаях. Например: *härk* 'бык', *süguš* 'осень', *t'irves* 'топор', *rugiš* 'рожь', *nagr'is* 'репа', *arf* 'цена', *karf* 'шерсть', *korf* 'ухо', *t'ütrot* 'дочери', *hebot* 'лошади', *hebit*

‘лошадей’, *kanat* ‘курицы’ и *kanit* ‘куриц’, *mān’it* ‘пошел’, *tulit* ‘пришел’, *t’egit* ‘сделал’, *pan’it* ‘положил’, *radap* ‘работает’, *tagor* ‘кует’, *otar* ‘берет’, *šarap* ‘рубит’, *randut* ‘положенный, положенные’, *riktut* ‘убитый, убитые’, *semetut* ‘посеянный, посеянные’, *tehtut* ‘сделанный, сделанные’, *puhut* ‘деревцо’, *lumut* ‘снежинка’.

§ 29. Взрывные геминаты в куйском и пондальском говорах представлены только в нескольких словах с основой на *u ~ ü*. Например: *kukkuda* ‘куковать’, *kukkip* ‘кукует’, *nukkip* ‘дремлет’; но *l’ükip* ‘бросает’, *ripur* ‘висит’.

Ср. шимозерский говор: *kukkuda—kukkip, nukkip, l’ükkib, rippub*.

§ 30. Более последовательно представлены геминаты *tt* и *l’l*. Гемината *tt* употребляется в страдательно-безличных глагольных образованиях и причастиях: *ii kasttut* ‘не помочили’, *ii isttut* ‘не посидели’, *ii huuttut* ‘не позаботились’, *ii neittut* ‘не женился’. Гемината *tt* образуется также вследствие ассимиляции *kt*: *korttat* ‘высокие’ (из *korktad*), *karttat* ‘горькие’ (из *karktad*), *rusttat* ‘красные’ (из *rusktad*).

§ 31. Гемината *l’l* соответствует звукосочетанию *l’j* некоторых говоров: *vel’l’ed* ‘братья’, *väl’l’äs* ‘слабо’, *pal’l’as* ‘голый’, *pal’l’* ‘молот’, *hil’l’emba* ‘тише’.

Ср. южновепское: *vel’jed, väl’jäd, pal’jaz, pal’j, hil’jemba*.

Некоторые случаи выпадения согласных

§ 32. Выпадение и отпадение гласных и в некоторой степени согласных является характерной чертой вепского языка. В куйском говоре между сонорными *n* и *m* звук *d* выпадает и ассимиляции *n* в *m* не происходит: *anmaha* (< *andamaha*) ‘давать’, *t’ünmaha* (< *kündamaha*) ‘пахать’, *l’enmaha* (< *l’endamaha*) ‘лететь, полететь’. Однако в причастиях прош. вр. согласный *d* между сонорными *n* и *n* сохраняется, хотя конечная гласная основы выпадает: *ol’in andnu* (< *andanu*), *ol’in kündnu*, *ol’in lendnu* ‘(я) давал, пахал, полетел’.

В пондальском говоре *d* сохраняется во всех указанных случаях: *kündamaha, l’endamaha, andnu*.

§ 33. Звук *v* выпадает перед губными гласными как в куйском, так и в пондальском говоре: *sau* (< *savu*) ‘дым’, *saup* ‘дыма’, *väu* (< *vävü*) ‘зять’, *väup* ‘зятя’, понд. *rou* и куйск. *püu* (< *pövü*) ‘шуба’, понд. *käuda* и куйск. *t’öuda* (< *kävuda*) ‘(с) ходить’, *t’äup* (< *kävub*) ‘сходит’, *d’eock* (< *d’evock*) ‘девочка’.

Согласные *j, d’, g’* в начале слова и в середине и конце слова после согласных

§ 34. В вепских говорах наличествуют различно звучащие, но выполняющие одну и ту же функцию палатальные звуки *j, d’, g’*. Различаются они по способу образования: *j* является щелевым палатальным, *d’, g’* — палатальными смычными. Поскольку они в слове выполняют одну и ту же функцию, их можно считать разновидностями или вариантами одной и той же фонемы.

В куйском говоре звуку *j* многих вепских говоров в начале слова соответствует *d’¹*: *d’ärf* ‘озеро’, *d’ögi* ‘река’, *d’üvä* ‘зерно’, *d’ägada*

¹ Среднеязычное *d’* мы условно обозначаем как палатализованное *d’*. Ср.: *kod’i* ‘дом’ (*d’* — переднеязычный, палатализованный звук) и *d’ür* ‘корень’ (*d’* — среднеязычный палатальный).

'делить', *d'ür* 'корень'. В пондальском говоре *g'är'v'*, *g'ogi*, *g'üvã*, *g'ägada*, *g'ür'*, где *g'*¹ соответствует *j* ряда говоров и куйскому *d'*.

Однако в начале слога середины слова после согласного и в Пондале, и в Кые употребляется среднеязычное *g'*: *harg'ät* 'гривы', *korg'ät* 'сани', *ohg'äsot* 'вожжи', *rohg'ät* 'подошвы', *lahg'ät* 'подарки', *kabg'at* 'копыта'.

В куйском говоре переднеязычное *g'* в абсолютном конце слова оглушается и также оглушается предшествующий ему согласный (если этим согласным является звонкий): *at'k'* (< *ag'g'*) 'конец', *not'k'* (< *nod'g'*) 'костер' (но: *magaz'in pod'd'üç* 'спал у костра'), *pohk'* (< *poHg'*) 'дно', *hip'k'* (< *hib'g'*) 'тело'.

В пондальском говоре этого явления не наблюдается: *ad'g'* 'конец', *pod'g'* 'костер', *hib'g'* 'тело'.

§ 35. Аффрикате *dž* в куйском говоре соответствует простой палатализованный звук *z*: *kuzu* 'щенок', *kožęita* 'скрипеть', *măžõtada* 'размять', *röžęita* 'издавать треск', *čizã* 'старшая сестра', *čunz* 'червяк'. Куйскому *ž* в Пондале соответствует *z'*: *kuz'u*, *kiz'eita*, *măž'otada*, *roz'eita*, *čiz'ii*, *čunz'*.

Прочие фонетические особенности

§ 36. В Кые употребляется сочетание *hn*: *vahn* 'старый', *tahn* 'двор'. В Пондале имеем обратное сочетание — *nh*: *vanh*, *tanh*.

§ 37. В Куйском говоре в словах типа *lęinžin'* 'проглотил', *uinžin'* 'уснул', *s'eržin'* 'наточил', *lanks'in'* 'упал', *upsin'* 'утонул' употребляются шипящие *ž*, *š*, а не свистящие *z*, *s*.

Ср. шокшинский говор: *lainz'in*, *uinz'in*, *t'eraz'in*, *lanks'in*.

§ 38. В куйском говоре у сложных числительных от одиннадцати до двадцати происходит выпадение *t'* (из *k'*): *üks'tošt'üme*, *kaks'tošt'üme* и т. д.

В пондальском говоре такого выпадения не происходит: *uks'tošt'küme* и т. д.

МОРФОЛОГО-ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

§ 39. В куйском и пондальском говорах в окончании генитива множественного числа сохраняется *-n*: *n'есе om akojd'en rat* 'это женское дело', *n'enot oma lapsid'en bobožzet* 'это детские игрушки'.

Ср. шокшинский говор: *n'есе om akijd'e rad*, *laps'id'e bobijzet*.

§ 40. Окончание генитива *-n* при употреблении с ним агглютинагов сохраняется: *туло minunlokst ad'ivühe* 'приходи ко мне в гости' (агглютинат *-lokst* присоединяется к окончанию генитива *-n*).

§ 41. В обоих говорах, как и в большинстве говоров вепского языка, показатели партитива и номинатива во множественном числе после *i*, *ï* основы слова смягчаются (в куйском — *t'*, в пондальском — *d'*): *kod'it'* ~ *kod'id'* 'дома', *per't'it'* ~ *pert'id'* 'избы', *laps'it'* ~ *laps'id'* 'детей', и т. д.

¹ Среднеязычное *g'* не равно палатализованному *g'*. Ср. *g'ög'i* 'река' (*g'* в первом слоге среднеязычный, палатальный) и *käg'i* 'кукушка' (*g'* — заднеязычный, палатализованный).

§ 42. В этих же говорах, как и в большинстве вепских говоров, после *i*, *i̇* основы слова в инессиве употребляется фонетичное шипящее *s*, независимо от числа: *kod'is* 'дома, в доме, в домах', *per'tiš* 'в избе, в избах', *laps'is* 'в детях', *hebjs* ~ *hebojs* 'лошадях'.

Такое употребление шипящего имеет место и в составе окончания транслатива: *kod'iks* '(превратить(ся)) в дом, в дома', *per'tiks* '(превратить(ся)) в избу, избы', *laps'iks* '(превратить(ся)) в детей, (стать) детьми' и т. д.

§ 43. В куйском говоре огласовка окончания аллатива зависит от вокализма основы. Если в основе перед окончанием аллатива встречаются *i*, *i̇*, то окончанием аллатива является *-l'e*: *anda n'ecil'e kazil'e kalad* 'дай этой кошке рыбу'; если в основе в том же положении встречается *a*, *ā*, то окончанием аллатива ед. числа является *-ла*: *deočk podari prihäla nosovijan raikan* 'девушка подарила парню носовой платок', *habala istihe harak* 'на осину села ворона', *anda kanala d'üvit* 'дай курице зерен'; если в основе в том же положении представлены другие гласные, то окончание аллатива будет *-ло*: *anda hebolo hiinat* 'дай лошади сена', *ühtolo prihäla kaks't'üme vot* 'одному парню двадцать лет'.

В пондальском и других говорах вепского языка аллативной формы на *-a* нет. В пондальском говоре после конечного гласного основы на *i*, *i̇* употребляется окончание *-l'e*, после других конечных гласных основы — *-ло*: *anda kagrad kanoil'e* 'дай овса курам', *anda kalad kaz'il'e* 'дай рыбы кошке', *anda kagrad kanalo* 'дай овса курице', *g'üt mindajñ* *sarelo* 'оставил меня на острове', *pando lavalo* 'ложись на пол'.

§ 44. В куйском говоре окончанием адессива в ед. числе является *u*. Например: *nagrhuu om sur' nat* 'у репы большая ботва', *mina rahnon s'irp'üu* 'я жну серпом', *s'üu meh'üu ijl'e hambhit* 'у того человека нет зубов', *p'üu l'endl'iba hüumhet* 'у рябчика полетели перья', *t'üu s'ina n'ecen ot'it'* 'у кого ты это взял?'

Во множественном числе и в словах с основой на *i*- окончанием адессива является всегда *-l*, например: *mō rahnom s'irpil* 'мы жнем серпом, серпами', *siñ'il' riptas kart'inat* 'на стенах висят картины', *t'erandosil' kand'ičeba vedon* 'в ушатах (букв. ушатами)нося воду'.

В пондальском говоре окончание адессива оформляется как и в куйском говоре: *nagrhou, s'irp'iu, s'iu, p'üu, s'irp'il, s'iñ'il, kerandesil'*.

§ 45. В куйском говоре в словах типа *l'ehm* 'корова', *s'iin* 'стена', *hiin* 'сено' окончанием иллатива во множественном числе является *-he*: *peimen män'i l'ehmihe* 'пастух пошел за коровами', *a ja naglat siñ'ihe* 'забей гвозди в стены'.

В пондальском говоре в подобном случае наряду с *-he* встречается *-ze, -ze: män'i l'ehmize*; но *s'iin'ithe*.

§ 46. Склонение личных местоимений в куйском говоре.

Ед. ч.

Мн. ч.

Партитив *mindejn'*
s'indejs
nänt
Инессив *minus, minusejn'*

miit', miidamij
t'ijt', t'iidatij
hiit'
mijs

	<i>s'inus, sinuseiš</i>	<i>t'ijs</i>
	<i>hānes</i>	<i>hijs</i>
Иллатив	<i>minuhin'</i>	<i>miĭhe</i>
	<i>s'inuĭš</i>	<i>tiĭhe</i>
	<i>hānoho</i>	<i>hiĭhe</i>
Адессив	<i>mineĭn'</i>	<i>miĭl'</i>
	<i>sineĭš</i>	<i>tiĭl'</i>
	<i>hānuu</i>	<i>hiĭl'</i>
Аллатив	<i>min'ij</i>	<i>miĭl'e</i>
	<i>s'iniĭ</i>	<i>tiĭl'e</i>
	<i>hāполо</i>	<i>hiĭl'e</i>

§ 47. В куйском и пондальском говорах в абессивном прилагательном суффиксе *-tĭjn'* (куйск.), *-toin'* (понд.) в им. пад. ед. ч. *n'* не отпадает, как в других говорах: *t'ādotoĭjn'* ~ *k'ādotoin'* 'безрукий', *paštmatĭjn'* ~ *paštmatotoĭn'* 'не(до)печенный (хлеб)', и т. д.

Ср. *kādetoĭ, paštmatotoĭ* в других говорах.

О некоторых особенностях употребления и оформления агглютинатов

§ 48. В пондальском и куйском говорах употребляется агглютинат *-me*, который соответствует двум агглютинатам основной массы говоров: *-ke(d)* со значением 'с кем, с чем' и *-me(d)* ~ *-m'c(d)* со значением 'по кому-либо, по чему-либо'. Рассматриваемый агглютинат употребляется в односложных словах при партитиве и во многосложных словах при основе слова (здесь, очевидно, произошло отпадение показателя партитива). Например: *mö aĭĭm (ajoim) mect'edme (mect'edme* в других говорах) 'мы ехали по лесной дороге', *tat mamame aĭĭba (ajoĭba) kurortalо (mamanke* в других говорах) 'отец с матерью поехали на курорт'.

§ 49. Агглютинат со значением приближения, направления к кому-либо или к чему-либо в куйском говоре произносится как *-loksť* и агглютинат со значением нахождения, пребывания возле кого-либо или чего-либо — как *-luĭc*. Например: *hān aĭĭ ełamaha l'idnaha poĭganloksť* 'он поехал в город жить к сыну'. *Kür ištĭ t'ivenluu* 'собака сидела у камня'. В пондальском говоре им соответствуют агглютинаты *-loks*, *-noks*, (*poĭganloks*, *poĭgannoks*) и *-louc*, *-nou* (*kivenlou*, *kivennou*).

§ 50. Агглютинат со значением предела от и до определенного места и состояния в куйском говоре произносится как *-sat'*: *kod'ihesat' d'āi 20 virstat* 'до дому осталось 20 верст'. В пондальском говоре он произносится *-sai* (*kod'ihesai*), как и во всех других говорах.

§ 51. Послелог со значением способа действия по образцу кого-либо или чего-либо в куйском и пондальском говорах произносится как *kartho*: *hān pagĭzep miĭd'en kartho* 'он говорит по-нашему'. В других говорах этот послелог имеет формы *karte*, *kartte*, *kartčĭks*.

§ 52. В спряжении глагола особенностью Куи и Пондалы, как и прионежских говоров, является усеченная форма показателей 1-го и 2-го л. мн. ч.: *mö otam* 'мы берем', *t'ö otat* 'вы берете', *mö oteĭzim* 'мы взяли бы', *t'ö oteĭzit* 'вы взяли бы'.

Ср. шимозерский говор: *m'ö otameĭ, m'ö oteĭzimeĭ, t'ö otateĭ, t'ö oteĭziteĭ*.

§ 53. Спряжение возвратных глаголов.

В куйском говоре

Презенс

Е д. ч.

1. *pezeme, sobime* или *pezemij, sobimij*
2. *pezete, sobiše* „ *pezetij, sobitij*
3. *pezese, sobiše* „ *pezekse, sobikse*

Мн. ч.

1. *pezemijš, sobimijš, s'adamijš*
2. *pezetijš, sobitijš, s'adatijš*
3. *pezese, sobiše, s'adase*

В пондальском говоре

Е д. ч.

1. *pezomoi, sobimoi*
2. *pezotoi, sobitoi*
3. *pezekse, sobikse* или *pezoso, sobiše*

Мн. ч.

1. *pezomoiš, sobimoiš*
2. *pezotoiš, sobitoiš*
3. *pezosoiš, sobisoiš*

§ 54. В куйском говоре I инфинитив возвратных глаголов имеет форму *pestase* 'мыться', *s'atase* 'наряжаться'; в Пондале — *pestakso, s'adakso*.

В куйском говоре III инфинитив возвратных глаголов имеет форму *pezmahaks, pezmahazo* (*laks' pezmahaks ~ pezmahazo*) 'пошел мыться', в пондальском — *pezmahakso*.